

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Колышевой Елены Юрьевны «Трансформация художественного замысла романа М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Елена Юрьевна Колышева известна в литературоведении работами по литературе 1920–1950-х гг. – творчеству М.А. Булгакова, Н.Р. Эрдмана, А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака, но главной ее темой является исследование литературного наследия М.А. Булгакова в аспекте историко-литературных связей с предшественниками и современниками писателя, прежде всего истории текста его «закатного романа» «Мастер и Маргарита». К этой важной научной проблеме обращались многие исследователи предыдущих поколений, однако М.О. Чудакова, Б.В. Соколов, Л.М. Яновская, В.И. Лосев и другие булгаковеды решили не все вопросы творческой истории этого шедевра. Е.Ю. Колышева, доказав в своем исследовании, что работы М.О. Чудаковой по изучению творческой истории романа «Мастер и Маргарита» имели большое научное значение на «начальном этапе» изучения творчества Булгакова, сформулировала при этом такую научную цель: «вопрос описания творческой истории романа требовал последующего глубокого рассмотрения» (автореферат, с. 3). Вот почему соискательница вновь обратилась к истории его текста, разработав свой подход к текстологии этого шедевра.

Тема трансформации художественного замысла романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» **актуальна**, так как она вписывается в одну из тенденций современного русского литературоведения – скрупулезного поэтапного восстановления творческой истории того или иного великого произведения, особенно в тех случаях, когда существует так называемый «вопрос» об авторстве (Шолоховский вопрос) или разные, резко отличающиеся друг от друга редакции текста («В круге первом» А.И. Солженицына). В русле названной тенденции подготовлены следующие книги: Солженицын А.И. В круге первом. М.: Наука, 2006. Серия «Лит. памятники». 796 с.; Архив А.П. Платонова. Книга 1. Научное издание. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 696 с.; Шолохов М.А. Тихий Дон. Научное издание. В 2-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Т. 1. 816 с.; Т. 2. 864 с. Эти научные издания текстов классиков XX века основаны на полном, всеобъемлющем сопоставлении всех изданий произведений, а также их рукописей, различных редакций и их фрагментов. Монография «Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст. В 2 т. / М.А. Булгаков; сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл., коммент. Е.Ю. Колышева. – М.: Пашков дом, 2014. – Т. 1. 840 с.; т. 2. 816 с.» и диссертация Е.Ю. Колышевой выполнены в таком же научном направлении. О востребованности упомянутой монографии у читателей свидетельствует, в частности, то, что она выдержала к 2026 г. пять переизданий. **Актуальность** рецензируемой диссертации заключается также в необходимости реконструировать подлинный текст романа «Мастер и Маргарита», который в

настоящее время существует в разных редакциях, подготовленных А.А. Саакянц и Л.М Яновской. Эти редакции используются в эдиционной практике, в изучении и преподавании истории русской литературы. Данную ситуацию прокомментировала в 1987 г. Яновская: «В публикациях романа “Мастер и Маргарита” – разночтения. Это не удивительно: подготовка рукописи в печать – без автора – требует не только добросовестности и опыта текстолога, но и знания. Знания **этого** писателя: характера его описок, исправлений, вставок и вычерков, подчеркиваний, помет, знания подробностей его биографии, хода его мысли»¹. Таким образом, на сегодня в булгаковедении отсутствует целостное описание творческой истории романа «Мастер и Маргарита», что и определяет **актуальность** диссертационного исследования Е.Ю. Колышевой, в котором продемонстрирована трансформация авторского замысла романа на основе результатов текстологического анализа и сопоставления текста всех редакций романа с привлечением социально-политического контекста и широкого круга историко-биографического материала» (дисс., т. 1, с. 23–24), – справедливо утверждает Е.Ю. Колышева. Воссоздать подлинный текст Булгаковского романа было очень непросто, учитывая длительную работу над ним писателя (уничтожение части ранней рукописи, многочисленные слои более поздних редакций и прочие обстоятельства). Но диссертантка смогла решить сложную текстологическую проблему, установив свою систему (или порядок) редакций «Мастера и Маргариты» и показав, как постепенно от редакции к редакции менялись сюжет, композиция, структура персонажей, их фамилии, имена и отчества, стиль этого произведения.

В оригинальной трактовке творческой истории романа Булгакова и установлении его тесной связи с «Жизнеописанием господина де Мольера» заключается **новизна** диссертационного исследования Колышевой. Автор работы впервые в русской филологии вводит в научный оборот все черновики романа «Мастер и Маргарита» и его окончательный текст, фрагменты черновиков романа М.А. Булгакова «Жизнеописание господина де Мольера», дневников, писем и следственных дел; дополнение и уточнения к биографии и творческому пути М.А. Булгакова, а также его окружения (Н.Р. Эрдман, Н.Н. Лямин, Б.С. Штейгер др.) (дисс., т. 1, с. 6–27).

Соискательница рассматривает основную текстологическую проблему своей диссертации на основе других важных в научном отношении тем и в комплексе с ними. Это центральные в романе темы добра и зла, художника и власти, вопросы особенностей поэтики романа, сравнительный анализ «Мастера и Маргариты» с произведениями Булгакова о Мольере, рецепция анализируемого диссертанткой шедевра Солженицыным (дисс., т. 2, глава 4). Основными методами, успешно применяемыми в анализируемом исследовании, стали текстологический (прежде всего метод динамической транскрипции), биографический и сравнительно-исторический (сопоставление судеб Булгакова и Эрдмана в главе 3, дисс., т. 2).

Терминологически-понятийная система диссертации четкая, соответствующая основной теории русской текстологии. Автор работы приводит

¹ Яновская Л. Публикуется Михаил Булгаков. Заметки текстолога // Вопросы литературы. 1987. №1. С.205.

разные толкования тех понятий текстологии, которые используются в работе: «творческая история произведения», «редакция», «вариант». За основу берется концепция Н.К. Пиксанова: творческая история занимается «развитием, генезисом художественных явлений», в тесном смысле это «художественная разработка стиля, образов, композиции, лиризма и идейности», а в широком смысле «в состав творческой истории входят изучения литературных влияний, связей с ранними произведениями того же поэта, бытовых прототипов и наблюдений, влияний общественных движений <...>» (цит. по: дисс., т. 1, с. 5–6). Изучение творческой истории художественного произведения позволит исследовать трансформацию авторского замысла и тем самым понять его; по мнению Н.К. Пиксанова, «только изучение развития произведения дает полное понимание его завершённой формы», «только детальный анализ разных редакций <...> даст нам ключ к истинному замыслу поэта, воссоздаст телеологию эпизода». Научно приемлемо также выбранное исследовательницей определение редакции произведения: Н.К. Пиксанов полагает, что «<...> редакцией следует называть обширную переработку текста, заметно отличающую новый текст от прежнего» (дисс., т. 1, с. 40). Наряду с этими мнениями, приводятся точки зрения других исследователей – Б.В. Соколова, Л.А. Спиридоновой, С.А. Рейсера и прочих. В результате обзора текстологических понятий разных ученых Е.Ю. Колышева устанавливает свою систему редакций разбираемого ею романа и в четырех главах диссертации опирается на нее. Такой же спектр мнений разных литературоведов существует и в вопросе о жанре произведения: на стадии замысла это была повесть или роман? Колышева выбрала наиболее авторитетную точку зрения М.О. Чудаковой, да и анализ текста третьей редакции «Мастера и Маргариты» подтвердил правоту данного вывода (дисс., т. 1, с. 156).

Глава 1 «*История текста романа М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”*» является наиболее концептуальной и самой пространной. Здесь осуществлен подробнейший анализ рукописных текстов романа – планов, черновиков, машинописи с авторской правкой шести редакций произведения. Это было сделать трудно из-за почти нечитабельного состояния некоторых рукописей Булгакова. Большая часть листов двух тетрадей черновиков из первой редакции произведения повреждена, оборвана и названа Е.С. Булгаковой «Кусочками из романа», поэтому реконструкция такого текста потребовала огромных усилий. Тем не менее была восстановлена часть эпизода суда у Пилата, одного из наиболее значительных в идейном отношении персонажей в произведении. Исследовательница должна была использовать все свои знания о «закатном романе» писателя, других его произведениях и биографии и прибегнуть к психологическому методу С.М. Бонди-текстолога (дисс., т. 1, с. 78, 84, 91–92). Благодаря этому прослежено становление булгаковского текста в динамике. Хотя иногда из-за утраты части текста исследовательница признается: «Далее рассказ Феси восстановить невозможно <...>» (дисс., т. 1, с. 92) – и прибегает к текстологической гипотезе.

В главе 1 диссертации проведен тщательный анализ изменений текста в его шести редакциях: 1. на уровнях характеров персонажей (переименование, изменение их профессий, судеб) и места действия (Владикавказ, куда забросил

Воланд директора цирка в пяти редакциях текста сменяется Ялтой в шестой), 2. предметной образности, 3. элиминирования некоторых глав, сюжетных подробностей («Марш фюнебр», описание утонувшего в реке гроба с телом Берлиоза, исчезает фокус с лампами на сеансе Воланда) и персонажей (супруги Пилата), изменения их названий (вместо главы «Интермедия» «Было дело в Грибоедове»), композиции, 4. упрощения и изменения сюжетных подробностей (потеря голов двумя персонажами на сеансе Воланда, магазин дамского платья и проч. (дисс., т. 1, с. 82, 83). Научно убедительно проанализирована эволюция образа главного героя московского романа, мастера. Первоначально его прообраз именовался Фесей, был историком, подвергся критике в «боевой газете», затем появился Фауст, потом поэт и в конце концов – мастер. Оригинальный раздел 1.1.7, посвященный анализу изменений текста романа в области художественного времени. Научно достоверны сделанные выводы по шести редакциям текста «Мастера и Маргариты». В качестве примера приведем следующий вывод: «в первой редакции романа Булгаковым было создано семнадцать глав, большая часть которых, включая их композицию, сохранится до конца работы над романом» (дисс., т. 1, с. 117), роман в первой редакции не был завершен, но, по предположению соискательницы, следы замысла последующей части романа первой редакции сохранились в конспективных записях Булгакова 1933 г. «Маргарита и Фауст» и в «Разметке глав», 6 октября 1933 г. (дисс., т. 1, с. 121). На основе реконструкции первой редакции анализируемого произведения сделаны выводы относительно ее особенностей: повествование о событиях в Москве ведется от автора; неизвестный при встрече с литераторами на Патриарших прудах доказывает им существование Бога; используется композиция «текст в тексте»; история на Патриарших прудах совершается Воландом ради Ивана Бездомного – поэта и ершалаимское повествование Воланд адресует Иванушке, который соотносится здесь с Иешуа; Воланд действует один; линии «мастер – Маргарита» в первой редакции нет, но, по предположениям Е.Ю. Колышевой, планировалась линия «Фауст и Маргарита»; отмечается большее количество элементов фантастики, по сравнению с последующими редакциями; в написанной части романа созданы три мира – Москва, Ершалаим, мир Воланда (дисс., т. 1, с. 122–124). Вывод, к которому приходит Е.Ю. Колышева, научно убедителен: уже в первой редакции произведения сложился замысел романа «о Боге» и «о Дьяволе», разоблачении, наказании и милосердии.

Более подробно проанализирована объемная *вторая* редакция романа 1932–1936 гг., чьим источником стали семь тетрадей черновиков. Установлена такая отличительная особенность работы Булгакова над этой редакцией, как упорядочение структуры романа в результате соотнесения глав с двумя его планами, 1933 и 1934–1935 гг. На основе скрупулезного исследования источников второй редакции романа диссертантка выделила ее отличия от первой редакции: отказ от повествования от лица автора; эпизоды ершалаимского повествования Булгаков распределяет по нескольким главам между Воландом и мастером; создана система образов свиты Воланда; в целом сохраняется система образов персонажей и композиция глав, но меняются некоторые эпизоды и порядок глав; особенно важно, что вводится линия «мастер – Маргарита»; мастер (сначала поэт) –

создатель романа о Иешуа Ганоцри; поэтому к замыслу романа о Боге и дьяволе, разоблачении и наказании, реализованному в первой редакции романа, добавляется тема художника и власти в связи с введением образа мастера; к трем мирам первой редакции – Москва, Ершалаим, мир Воланда – добавляются пространство света и «приют» мастера (дисс., т. 1, с. 154–155).

В анализе третьей (1936) и шестой редакций «Мастера и Маргариты» удачно использован, наряду с текстологическим, историко-литературный и биографический методы. Приведены факты из жизни друга писателя Н.Н. Лямина, рассказано о поездке Булгакова в Крым и знакомстве с О.Л. Книппер-Чеховой и его невзгодах во время работы во МХАТе, переходе в Большой театр консультантом-либреттистом, о написании романа «Записки покойника» и пьесы «Дон Кихот». Хотя *третья* редакция романа осталась незавершенной, исследовательница перечисляет то новое, что в ней появилось: композиция романа соответствует композиции его второй редакции, поэтому Булгаков пишет ершалаимскую главу, включающую в себя суд у Пилата, встречу Пилата и Каиафы, объявление приговора; ведущий здесь образ Пилата, эпизод на лифостротоне дается глазами Га-Ноцри, как в первой редакции; Булгаков возвращается к делению на главы первой редакции и к замыслу структуры некоторых глав первой редакции и черновиков 1931 г. (дисс., т. 1, с. 160).

Над *четвертой* редакцией произведения – «Князем тьмы» – писатель работал в 1936 г., но и она не завершена. При этом Булгаков внес серьезные изменения в композицию произведения и его глав и переработал наименования некоторых героев (дисс., т. 1, с. 166).

В *пятой* редакции 1928–1937 гг. впервые появляется окончательное название романа и эпиграф из «Фауста» на немецком языке. В таблице 10 проведен сопоставительный анализ четвертой и пятой редакций текста и выделены особенности пятой редакции: Булгаков основывается на четвертой редакции, приводя также главы из первой и второй редакций текста, работает над способами введения ершалаимских глав, использует много подробностей, в том числе фантастических, сокращает эротические детали в сцене бала и добавляет тему трусости.

Анализ *шестой*, последней, редакции текста основан на иных, машинописных источниках с авторской правкой, письмах О.С. Бокшанской и М.А. Булгакова, дневнике и прочих записях Е. Булгаковой. Использование этих документов позволило соискательнице предположить периоды (1938 и 1939 гг.) авторской правки машинописи и зафиксировать изменения в главах 29, 32 и эпилоге. Тщательный текстологический анализ вплоть до характеристики цвета разных слоев правки помог установить день, когда писатель в последний раз правил свой роман – 13 февраля 1940 г.

Сделан достоверный и научно обоснованный вывод относительно последней редакции текста романа: Булгаков работал над композицией его второй части и большинства глав и стилем; шестая редакция романа – уникальное явление, позволяющее увидеть особенность индивидуальной работы Булгакова – создание произведения в процессе его диктовки. Однако Е.Ю. Колышева в разделе 1.2. «*Принципы установления окончательного текста романа М.А. Булгакова*

«*Мастер и Маргарита*»» исследует третью машинописную редакцию 1963 г., подготовленную Е.С. Булгаковой. Досадно, что в этом разделе повторяются некоторые исходные положения диссертации, высказанные во введении: «На данный момент роман «Мастер и Маргарита» публикуется в двух вариантах в соответствии с текстами, подготовленными А.А. Саакянц («Художественная литература», 1973) и Л.М. Яновской («Художественная литература», 1990)», «Издание романа до настоящего времени осуществляется по указанным текстам, следовательно, читатели и исследователи пользуются разными его вариантами, что говорит о давно назревшей необходимости пересмотреть вопрос об установлении окончательного текста романа» (дисс., т. 1, с. 23) и: «На данный момент роман «Мастер и Маргарита» публикуется в двух вариантах в соответствии с текстами, подготовленными А.А. Саакянц («Художественная литература», 1973) и Л.М. Яновской («Художественная литература», 1990)», «Издание романа до настоящего времени осуществляется по указанным текстам, следовательно, читатели и исследователи пользуются разными его вариантами, что говорит о давно назревшей необходимости пересмотреть вопрос об установлении окончательного текста романа» (дисс., т. 1, с. 271–272). Есть и другие повторы на с. 277–278: о работе Булгакова над его произведением 15 января 1940 г.: «Миша, сколько хватает сил, правит роман, я переписываю» (та же цитата приведена на с. 193 тома 1 диссертации). Подобные повторы объясняются слишком большим объемом анализируемого исследования, чрезмерного для докторской диссертации. К новой информации данного раздела относится приведенная опись всех материалов, относящихся к работе писателя над «Мастером и Маргаритой» из его архива в НИОР РГБ (Ф. 562), что стало наглядным доказательством того, что рассуждения ряда булгаковедов об исчезнувшей тетради с черновой редакцией – литературоведческий миф. Убедителен вывод: «дополнительной тетради с новыми вариантами фрагментов романа «Мастер и Маргарита» не существовало – Булгаков создал их в процессе диктовки машинописного текста в 1939–1940 г. Поэтому роль машинописи 1939–1940 г. велика» (дисс., т. 1, с. 285). В данном разделе сделано также важное предположение относительно даты завершения новой перепечатки романа Е.С. Булгаковой: не позднее июня 1941 г. Е.Ю. Колышева опирается в этом случае на документальные свидетельства о чтении романа в 1941–1943 гг. эвакуированными в Ташкент писателями и деятелями культуры – М. Алигер, А. Ахматовой, Ф. Раневской, Н. Мандельштам.

В главе 1, разделе 2 принимается решение об основном источнике шестой редакции и составляющих ее текстах: машинописный текст, напечатанный О.С. Бокшанской под диктовку Булгакова в 1938 г.; один из экземпляров машинописного текста 1938 г. с правкой 1938–1940 г., имеющей несколько слоев; тетрадь с записью Булгакова на титульном листе «Мастер и Маргарита. Роман. Отделка», содержащая варианты начала первой главы и первый вариант эпилога; тетрадь с новыми вариантами фрагментов романа, написанными Е.С. Булгаковой под диктовку Булгакова, начиная с 4 октября 1939 г.

Одним из источников шестой редакции романа Колышева считает и машинописный текст, напечатанный Е.С. Булгаковой в 1939–1940 г. Колышева выявила и ряд погрешностей, допущенных Булгаковым при диктовке правок к

роману в 1938 г., а также Бокшанской и Булгаковой (скрупулезный анализ лексики, морфологии, пунктуации, абзацных отступов, порядка слов, логики текста). Но статус машинописи 1963 г., подготовленной вдовой Булгакова, определен с точки зрения текстологии неясно. Заявлено лишь, что она создана на основе машинописного текста 1939–1940 г., но имеет ряд серьезных разночтений с ним и что данный материал позволил продемонстрировать характер печати и правки Е.С. Булгаковой (дисс., т. 1, с. 312). Наиболее значительным выводом по динамике текста «Мастера и Маргариты» в данной машинописи стало наблюдение по поводу последнего абзаца главы 32, от которого писатель отказался в процессе написания эпилога, но который был возвращен в машинописи 1963 г. В анализе этой правки есть критика машинописи Е.С. Булгаковой, что оправдано: восстановление текста абзаца 32 главы, вместо которого был написан эпилог, разрушало волю автора, краеугольный камень текстологии. Но по сложившейся в России издательской традиции текст «Мастера и Маргариты» в редакции Л.М. Яновской печатают с таким нарушением. Поможет ли вернуть волю Булгакова в последующих изданиях работа Елены Колышевой – покажет время.

На с. 325 тома 1 диссертации сделан окончательный вывод из грандиозной по проделанной работе и объему первой главы: «источником установления окончательного текста романа “Мастер и Маргарита” является машинописный текст 1938 г. с системой правки 1938–1940 г., включая изменения текста, сделанные в машинописи 1939–1940 г. до главы 19 включительно с учетом рассмотренных выше принципов. В связи с тем, что не вся правка была выполнена писателем и, возможно, она выявлена нами не в полной мере, мы можем говорить об установлении окончательного текста романа, но только максимально приближенного к последней творческой воле автора». Допущенная в этом выводе оговорка приемлема, так как свидетельствует о требовательном отношении соискательницы к принципам текстологии, увлеченности архивными разысканиями и бесконечности научного поиска.

В главе 2 диссертации *«О Боге» и «о дьяволе»: тема добра и зла в романе М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”* исследуется историко-литературная проблема с помощью текстологического метода. Постоянные экскурсы в историю текста исследуемого произведения являются основными аргументами Колышевой в тех научных дискуссиях, в которые она включилась. Наиболее удачные в данной главе сведения об эволюции от редакции к редакции образа Воланда и размышления о том, кто Иешуа Га-Ноцри «Бог или человек?» Составленная соискательницей таблица 20 – убедительное доказательство того, что в начале работы над романом прообразом Иешуа Га-Ноцри писатель мыслил Иисуса Христа и делал выписки из Евангелий от Иоанна и от Луки, но вводил и отличия. Наиболее существенное то, что, в отличие от Христа, Иешуа не знает о своей грядущей гибели, то есть писатель создает образ человека. Трактовка образа Иешуа в рецензируемой диссертации научно объективна, потому что диссертантка доказала и божественную природу образа этого героя, необходимую для решения темы милосердия в романе. «История текста демонстрирует, что божественное начало в образе Иешуа присутствовало всегда – он включает в себя две составляющие: 1) в ершалаимских главах перед нами предстает человек; 2) в заключительных главах

романа и эпилоге выступает в роли силы, которая дарует Пилату прощение и решает судьбу мастера и Маргариты» (дисс., т. 1, с. 389). Анализ проблем добра и зла в «московских» главах романа удачно дополнен сравнением этого произведения с фольклорно-сказочным мотивом «испытание – награда/наказание», у Булгакова порой и исправление. Е.Ю. Колышева связывает темы двух линий «Мастера и Маргариты», утверждая, что включение «в роман исправления героев связано с разработкой Булгаковым темы милосердия в контексте образов Иешуа Га-Ноцри и Понтия Пилата» (дисс., т. 1, с. 414).

В разделе 2.3. «*Образ осведомителя в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»*» использованы биографический, текстологический и сравнительно-исторический методы применительно к прототипу барона Майгеля и образам данного персонажа и Иуды. Исследовательница дополнила разыскания своих коллег делом по обвинению Штейгера Б.С. 1937 г. и «Заключением по уголовному делу Штейгера Б.С.» 1991 г. из ЦА ФСБ России, мемуарами дипломата, анализом романа К. Малапарте «Бал в Кремле» (М., 2019). Введенные в научный оборот данные источники дополняют представления российских булгаковедов о жизнеподобии «московских» глав романа. Согласимся и с тем, что «Булгаков, несмотря на использование прототипа, стремился создать собирательный образ осведомителя» (дисс., т. 1, с. 446).

В разделе 2.5. «*Пространство “вечного дома” в романе М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”*» обсуждается еще одна дискутируемая проблема этого произведения: почему мастер заслужил не свет, а покой (шестая редакция романа). Исследовательница констатирует, что «многие исследователи видят вину мастера» (дисс., т. 1, с. 481), при этом опирается на известную статью Ю.М. Лотмана об образе дома в романе Булгакова. Вывод диссертантки по данной проблеме близок идеям Ю.М. Лотмана: «мастер, получая «вечный дом», тем самым получает божественное благословение и оказывается в пространстве вечной жизни» (дисс., т. 1, с. 490), а покой, который получает мастер, трактуется как награда.

В данном разделе диссертации высказана гипотеза о влиянии поездки Булгакова на дачу А.П. Чехова в Гурзуфе в 1930 г. на написание эпизода сна Маргариты из пятой редакции романа. Данное предположение научно достоверно, так как цитируется обширная переписка О.Л. Книппер-Чеховой и Е.Н. Коншиной из НИОР РГБ. Материал, безусловно, ценный в источниковедческом плане, но в данной работе лишний, ибо он трактован как источник *первого варианта* сна Маргариты, в период правки романа в 1939–1940 г. переработанного писателем (дисс., т. 1, с. 514). Так же лишний и экскурс в биографию А.П. Чехова, контактных связей с которым у Булгакова не было.

К недостаткам рецензируемой работы относятся опечатки на с. 35, 52, 65, 105, 106 и некоторых других первого тома, но они не снижают общий высокий уровень диссертации.

Таким образом, докторская диссертация является завершенной, самостоятельной научно-квалификационной работой, значительной для развития литературоведения: в ней решена важная научная проблема, имеющая культурное значение. Научные положения диссертации и выводы из них строго обоснованы. **Теоретическая и практическая значимость** работы: впервые в русском

литературоведении проведен скрупулезный, научно достоверный анализ всех источников текста романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Результаты диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблемы, в подготовке изданий сочинений М.А. Булгакова, в преподавании истории русской литературы XX века и теории литературы.

Автореферат и публикации полно отражают содержание диссертации.

Диссертация «**Трансформация художественного замысла романа М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”**» полностью соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, а также требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – **Колышева Елена Юрьевна** – достоин присуждения степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Доктор филологических наук (10.01.01. Русская литература), профессор, профессор кафедры «Русский язык и история литературы» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский политехнический университет»

Давыдова Татьяна Тимофеевна

11 марта 2026 г.

Сведения об организации:

107023, г. Москва, Большая Семеновская, д. 38.

ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»

Тел. +7 495 223 05 23

Офиц. сайт: <https://mospolytech.ru>

E-mail: mospolytech@mospolytech.ru

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет» Татьяны Тимофеевны Давыдовой удостоверяю:

ФИО/ **БЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ
ПО КАДРОВОМУ
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
Волкова А. Л.**

